

Рефлексия на себя

Ирина Дубровина

ИСПОВЕДЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА (смех сквозь слезы)

Быть может, нас потому не понимают, что мы сами не всегда осознаем и понимаем, что творим?

Я работаю в образовательном пространстве. В этом пространстве много разных субъектов. Одни субъекты обучают других субъектов. Первые называются обучающие субъекты, вторые – обучающиеся субъекты. Есть еще третья категория субъектов, которые не обучают, не обучаются, а руководят, они так и называются – руководящие или вышестоящие субъекты.

Вместе они составляют педагогический процесс, который представляет собой самоподдерживающуюся, самореализующуюся и саморегулирующуюся деятельность. В результате этой деятельности в образовательном пространстве образуется широкое поле сознания. При желании вышестоящих субъектов в этом поле можно найти не только какие-либо хорошие цели, но и гуманные принципы достижения этих целей. Структурирование сознания обучающихся и обучающихся обычно проводится с учетом анатомических, физиологических и психологических конструкций этих субъектов и на основе указов руководящих субъектов.

Я тоже субъект, но я не обучаю и не обучаюсь, я сопровождаю тех и других. Зачем сопровождаю и что это значит?

Обучающие субъекты в какой-то степени обладают необходимыми для работы компетентностями (теперь так называют знания, умения, навыки и способности). Им важно вложить эти компетентности в обучающиеся субъекты. А многие обучающиеся субъекты, в силу зауженного еще своего поля сознания, отторгают эти компетентности и заменяют их не утвержденными сверху. В таких случаях взаимодействие субъектов приобретает оттенок все более выраженной нервозности, которая приводит к постепенному тлению, загоранию и, наконец, выгоранию обучающихся субъектов. Запах тления и гари делает атмосферу образовательного пространства некомфортной для всех субъектов – приходится психологически сопровождать проветривание образовательного пространства.

Я всеми известными мне и ныне модными в профессиональном сообществе средствами вношу в это пространство струю умеренной толерантности, своеобычного гуманизма и здорового демократизма.

Какие средства? Это – мониторинги по разным актуальным для руководящих субъектов проблемам, тренинги на все случаи жизни, диагностика недополученных компетентностей как у обучающих, так и у обучающихся субъектов, коррекция и хотя бы небольшое расширение поля сознания всех субъектов образовательного пространства, кроме руководящих субъектов (доказано, что это бесполезно), рекомендации всем от своего здравого смысла и пр.

Провожу психотерапевтические беседы с обучающимися субъектами в ситуациях, в которые их загоняют очередные инновационные припадки руководящих субъектов. Самые тяжелые при этом случаи такие, когда обучающимся субъектам предписывается искать новую педагогическую парадигму. Но многие из них не знают, что такое парадигма, не знают, какая парадигма была раньше, до того, как им велено искать новую. Однако они уверены, что современных обучающихся, хоть они и субъекты, никакой парадигмой не проймешь, поэтому они опять начинают нервничать, тлеть, выгорать, а я их опять начинаю сопровождать и успокаивать до новых припадков вышестоящих субъектов.

Я научилась оберегать покой родного образовательного пространства.

Мой девиз (в зависимости от субъекта обращения за помощью):

Обучающий субъект всегда прав!

Обучающийся субъект всегда прав!

Вышестоящий субъект всегда прав!

Конфликтная ситуация в общем-то не меняется, но субъекты успокаиваются, гордо смотрят друг на друга и внутренне ухмыляются – всем хорошо.

Сопровождаю становление современной личности обучающегося субъекта. Предлагаю этому субъекту из множества различных его «Я»: «Я – преднатальное», «Я – идеальное», «Я – реальное», «Я – в настоящем», «Я – в прошлом», «Я – в ближайшем будущем», «Я – в далеком будущем», «Я – еще какое-нибудь (на собственное усмотрение)» выбрать что-то наиболее стоящее и включить в «Просто Я», на основе чего создать «Я-концепцию», закрепив ее в своей личностной идентичности.

Еще я сопровождаю родителей. Работаю над их полем сознания. У них это поле тоже не ахти как психологически засеяно. Приучаю родителей нормально переживать неминуемые многочисленные опасности образовательного пространства. Родители так привыкают к опасностям в этом пространстве, что им уже никакое пространство, даже военно-призывное, не страшно. Ведь в любом пространстве – те же субъекты: обучающие, обучающиеся и вышестоящие. Хуже, чем в образовательном пространстве, не будет. Чего переживать-то?

